

Слабый красный свет мерцал в темной комнате. Ча Мин работал усердно, рисуя по небу символ «огня». За последние несколько дней он неустанно рисовал символ, по одному штриху зараз. С каждой неудачной попыткой его духовная сила слегка укреплялась, гарантируя, что его следующая попытка продвинется чуть-чуть дальше.

Символ огня (☐) был столь же сложен, как и символ дерева (☐), который он нарисовал ранее. Он был похож на танцующее пламя. Группами по пять огоньков были объединены в двенадцать основных точек, которые, в конечном счете, будут соединены, чтобы сформировать двухмерный символ огня (☐) после завершения.

Процесс рисования этого символа заставил его вспотеть. Символ, хотя и был не завершенным, но он выделял небольшое количество тепла в окружающий воздух. К сожалению, Ча Мин работал в закрытой комнате, из-за чего температура постепенно повышалась, пока в комнате, наконец, не стало жарко, словно в парилке.

Красные руны, плавающие в воздухе, быстро вернулись к кисти Чистое Небо, когда он снова провалился. Не останавливаясь, быстро встал и открыл дверь комнаты для культивации. Горячий воздух быстро сменился свежим прохладным сквозняком, которым Ча Мин жадно вдохнул. Почувствовав небольшое облегчение, он снова сел в комнату, восстанавливая свою ци и духовную силу.

Будучи готовым, приступил к следующей попытке, сумев нарисовать все, кроме двух последних штрихов. Если повезет, он добьется успеха в своих следующих десяти попытках. Глубоко вздохнув, он поднял белую кисть, чтобы попробовать еще раз. Черный кончик кисти светился ярко-красным цветом.

Хусянь в это время спал в углу комнаты, восстанавливаясь от своего ленивого метода культивации. Проснувшись с надеждой, что Ча Мин в скором времени завершит свою тренировку. Ему очень хотелось выйти из тренировочной комнаты и найти нормальную еду. А также он испытывал недостаток жареного мяса, из-за чего ему теперь приходилось есть экономно.

Ча Мин не заметил взгляда Хусяня и сосредоточился на рисовании плавных и эффективных штрихов. У него больше не было нужды рисовать детали слишком тщательно при рисовании пламени. Каждые два штриха рисовали маленькое пламя, похожее на пламя свечи, вместе с крошечными хаотическими языками пламени, свойственными естественному горящему огню.

Наконец, группами по пять огоньков были объединены в двенадцать основных точек. Осталось только четыре штриха! Глубоко вздохнув, он первым делом сделал два больших штриха, потратив девяносто процентов оставшейся энергии из его истощенного разума. Отдохнув пять вздохов, он рисовал предпоследний штрих, доведя его до грани неудачи. Вместо отдыха Ча Мин продолжил рисовать последний штрих, завершивший трехмерный символ. Его завершение вызвало яростную волну жары, которая удивила внимательного Хусяня. Оживлённый символ корчился в темноте, мерцая красным, желтым и белым светом.

«Оммммм!»

Кисть Чистое Небо издавала командный гул. Ча Мин был подготовлен на этот раз; убрав все, что мог использовать Хусянь, чтобы создать проблемы. Недавно сформированный символ быстро бросился к его груди, запечатлеваясь как красная печать. На этот раз боль захлестнула каждую часть его тела, когда разразилась огненная энергия.

К сожалению, успокаивающая энергия дерева не могла ему помочь; всякий раз, когда энергия дерева проходила через него, чтобы успокоить боль, это только предоставляло топливо для огня, тем самым усиливая горение. Все что ему оставалось, это стиснуть зубы, и попытаться не потерять сознание. Однако его попытки были тщетны, и мир вскоре был покрыт тьмой. Огонь продолжал гореть, пока он спал, изменяя его телосложение по одной клетке зараз.

"Паф!" "Паф!"

Мантия Ча Мина издавала четкие щелкающие звуки, когда он практиковал свои кулачные техники в воздухе. Он измерил силу своего кулака как раз перед тем, как покинуть комнату для культивации. Его мощное физическое тело теперь может похвастаться силой кулака в 648 цзинь!

Усвоив контроль над простыми ударами, он провел время, постигая новые возможности техники «Призрачные шаги». Практикуя шаги, он заметил резкое увеличение скорости, что стало причиной его неповоротливости, потому ему понадобится некоторое время, чтобы приспособиться к увеличению скорости. После практики искусства посоха он подтвердил свое предположение: Очищение Тела Огнем увеличило его скорость.

Это увеличение скорости не повлияло на его общую силу удара. Он предположил, что его текущая скорость была на целый уровень выше, чем у других культиваторов тела на шестом уровне.

- Хорошо, Хусянь, иди сюда, братец!

Они были в уединенном тренировочном дворе. Внутренний двор был построен для спарринга и мог быть зарезервирован на два часа.

- Хорошо, я иду! Не волнуйся, я знаю, что намного сильнее тебя, поэтому буду использовать только шестьдесят процентов своей силы.

Острые зубы Хусяня раскрылись, когда он бросился на Ча Мина со снисходительной усмешкой. Дуэт спаринговались в течение следующих двух часов без использования ци или специальных способностей. Естественно, Ча Мин был полностью разгромлен. Тем не менее, он достиг своей

цели - ознакомился с его полной силой.

Посмотрев на мигающую лампу возле входа, он понял, что его время истекло, и другая группа ожидала у входа. Он и Хусянь быстро собрали с земли деревянные и металлические осколки - все, что осталось от его посоха. Его сила превзошла ограничения, с которыми мог справиться посох.

Однако он не был слишком расстроен. Их поездка в подземные пещеры предоставила ему идеальный материал дляковки нового оружия. Все что ему осталось - найти духовного кузнеца, готового принять заказ. Деньги не были проблемой - у него теперь был небольшой запас кристаллизованной элементной эссенции и очищенного сплава души, которые прям просят использовать их. Укрепление себя было также в приоритете. Кто знал, когда Чжоу Сянь появится что бы отомстить?

Ча Мин и Хусянь быстро вышли из тренировочной комнаты и были быстро заменены нетерпеливой парой учеников.

- Мальчик, твои боевые навыки - мусор, - прозвучал грубый голос в его голове. Ча Мин хлопнул себя по лбу. Он забыл о Рыжебородом в кисти Чистое Небо, который долгое время молчал.

- Разве я не достаточно хорош для моего возраста? - воскликнул Ча Мин, защищаясь.

- Ты точно уверен, что ты хорош. На моем языке это значит, что ты мусор. Я видел, как пятилетний шимпанзе сражается и то лучше тебя, - сухо сказал мужчина.

Зная, что споры никуда его не приведут, он решил воспользоваться Планом Б: подхалимством.

- Конечно, ваша точка зрения значительно выше, нежели моя. Я еще не получил вашего руководства по этому вопросу. Как мой учитель, у вас должно быть решение проблемы, так как вы подняли этот вопрос, верно?

Последовала тишина. Ча Мин не стал оказывать давление и отправился в приличный ресторан. Он и Хусянь были голодными. Они заказали несколько вкусных блюд. Ча Мин медленно ел овощные блюда, в то время как Хусянь ел мясо, приготовленное на гриле.

- Есть способ исправить твои боевые способности, - сказал мужчина, в конце концов. - Я буду честен с тобой, мне никогда не приходилось учить кого-то на таком жалком уровне, поэтому у меня нет никаких техник для мусора, которым можно обучить тебя. Вот что мы могли бы сделать: ты можешь пойти в школьную библиотеку, и мы могли бы просматривать различные техники, и я смог бы выбрать те, которые, на мой взгляд, подойдут тебе. Тогда мы сможем создать для тебя совершенно новый боевой стиль, который ты сможешь практиковать со мной в любое время. Ну, что скажешь?

Ча Мин был удивлен решением рыжебородого мужчины. Это было очень практично!

- Хорошо, мы сделаем, так как вы говорите. Впрочем, сначала мы закончим есть. Кстати, я могу пронести еду в кисть? Вы вообще можете есть?

Ча Мин чувствовал себя очень виноватым из-за того, что ел перед бородатым мужчиной.

- Ты, должно быть, шутишь! Я пытаюсь помочь тебе, и вот как ты решил оплатить мне, ударить по больному месту? Конечно, я не могу есть! Кисть «Чистое небо» не может принимать пищу и ко всему прочему я лишь духовное тело! Мне нужно как-то получить новое тело, прежде чем я смогу что-нибудь съесть.

Его агрессивный, ругательный голос теперь звучал очень грустно. Вряд ли Ча Мин мог предположить, что рыжебородый мужчина оценил его беспокойство.

- Если я стану достаточно сильным, могу ли я освободить вас и создать вам новое тело? - спросил Ча Мин.

Ему было очень жаль бородатого мужчину, который был заключенным в течение бесчисленных лет. Мужчина не ответил, и они закончили есть.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/606118>